

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Основания и порядок проведения следственного эксперимента»

Обучающийся

Н.А. Крошеницын

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, О.Е. Репетева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Тема бакалаврской работы, которая выбрана к исследованию, представляется актуальной в связи с тем, что основные категории уголовных дел, по которым принято проводить следственные эксперименты, связаны с расследованием преступлений против личности и против безопасности дорожного движения. В этом заключается один из аспектов актуальности выбранного исследования, поскольку, с одной стороны, речь идет о посягательствах на те блага, которые обладают наивысшей ценностью в государстве, и их защита является приоритетной. С другой стороны, об общественно опасных деяниях, число которых в течение уже длительного периода остается стабильно высоким в силу различных факторов.

Объект исследования составляют уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи назначением и проведением следственного эксперимента.

Цель бакалаврской работы – комплексное исследование норм российского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства в части регламентации такого следственного действия как эксперимент.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Следственный эксперимент как следственное действие	7
1.1 Понятие следственного эксперимента	7
1.2 Виды следственного эксперимента	17
1.3 Основания проведения следственного эксперимента	22
Глава 2 Порядок проведения следственного эксперимента	27
2.1 Подготовительный этап к производству следственного эксперимента	27
2.2 Тактика рабочего этапа проведения следственного эксперимента .	32
2.3 Заключительный этап проведения следственного эксперимента	36
2.4 Доказательственное значение результатов следственного эксперимента	40
Глава 3 Проблемные аспекты регламентации производства следственного эксперимента и пути их решения	46
Заключение	51
Список используемой литературы и используемых источников	54

Введение

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает значительное количество следственных действий. К одному из следственных действий, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) [64], относится следственный эксперимент.

Следственный эксперимент проводится не так часто, как проверка показаний на месте (наиболее схожее с экспериментом следственное действие), освидетельствование и т.д.

Основные категории уголовных дел, по которым принято проводить следственные эксперименты, связаны с расследованием преступлений против личности и против безопасности дорожного движения. В этом заключается один из аспектов актуальности выбранного исследования, поскольку, с одной стороны, речь идет о посягательствах на те блага, которые обладают наивысшей ценностью в государстве, и их защита является приоритетной. С другой стороны, об общественно опасных деяниях, число которых в течение уже длительного периода остается стабильно высоким в силу различных факторов.

Кроме того, актуальность данной темы бакалаврской работы обусловлена тем, что в правовой регламентации следственного эксперимента существует ряд проблем, которые будут рассмотрены и проанализированы в рамках настоящего исследования.

Как верно подмечают Н.В. Морозова, А.В. Лагуточкин, «следственный эксперимент на сегодняшний день является одним из самых сложных следственных действий. Сложность его производства обусловлена, в первую очередь, широким трактованием законодателя сущности и задач, так как в статье, посвященной следственному эксперименту, говорится о том, что следователь может проводить данное следственное действие в случаях, когда необходимо проверить, уточнить данные, имеющие значение для уголовного

дела путем воспроизведения действий, обстановки и других обстоятельств» [42, с. 255].

Объект исследования составляют уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи назначением и проведением следственного эксперимента.

Предметом исследования являются положения УПК РФ, регламентирующие вопросы, связанные с проведением следственного эксперимента на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства, в частности, ст. ст. 181, 288 УПК РФ.

Цель бакалаврской работы – комплексное исследование норм российского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства в части регламентации такого следственного действия как эксперимент.

Задачи настоящего исследования выражаются в следующем:

- проанализировать понятие следственного исследования на основе изучения законодательных норм и доктринальных источников;
- выделить виды следственных экспериментов;
- определить основания проведения следственного эксперимента;
- охарактеризовать порядок проведения следственного эксперимента, на подготовительном, рабочем и заключительном этапах;
- выяснить доказательственное значение результатов следственного эксперимента;
- выявить и проанализировать проблемные аспекты регламентации производства следственного эксперимента, а также предложить пути их решения.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частно-научные методы познания. В частности, применялся метод сравнения при анализе зарубежного законодательства, а также анализа, синтеза, обобщения при изучении как положений УПК РФ, так и доктринальных источников.

Нормативную основу бакалаврской работы составили: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, уголовно-процессуальное законодательство стран ближнего зарубежья.

Теоретической основой исследования послужили научные работы российских ученых-процессуалистов и криминалистов, а именно таких, как: А.П. Аленин, Р.Л. Ахмедшин, Е.В. Баркалова, Б.Т. Безлепкин, А.А. Беляков, А.Г. Гельманов, А.Р. Гимазетдинова, Л.Я. Драпкин., А.А. Масляная, И.Г. Пяткова, И.Е. Речков, А.П. Рыжаков, А.А. Рясков, В.В. Сергеев, А.Е. Соболев, В.Ю. Стельмах, Ю.Г. Торбин, А.Е. Тюегалиева, Е.П. Фирсов, О.К. Чернецкий, С.А. Шейфер и другие авторы.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Следственный эксперимент как следственное действие

1.1 Понятие следственного эксперимента

Начать параграф нужно с того, что на законодательном уровне вопросы проведения следственного эксперимента урегулированы двумя нормами УПК РФ – ст. 181 УПК РФ и ст. 288 УПК РФ. Такая дифференциация обусловлена тем, на какой стадии проводится эксперимент – на стадии предварительного расследования или судебного разбирательства.

Что касается вопроса, поставленного в данном параграфе, то терминологическое понятие следственного эксперимента раскрывается в ст. 181 УПК РФ. Это «воспроизведение действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события для проверки возможности восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявления последовательности происшедшего события и механизм образования следов. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов» [64].

В ст. 288 УПК РФ только закреплён порядок проведения следственного эксперимента в суде, а в части определения рассматриваемого термина делается отсылка к ст. 181 УПК РФ.

Таким образом, одним из основных признаков следственного эксперимента, который, по нашему мнению, обозначен в ст. 181 УК РФ, это «воспроизведение», то есть восстановление и (или) реконструкция чего-либо. Данный термин отражает главную сущность следственного эксперимента.

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ был отменен обвинительный приговор в отношении П. по ч. 4 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 33, п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ. Причиной отмены, как было указано в Определении, в частности, послужило то, что «следственный

эксперимент, проведенный по данному уголовному делу, был осуществлен с нарушением процессуальных норм, о чем свидетельствовал тот факт, что необходимо было проверить возможность Т. слышать разговор П. и Г. при обстоятельствах, указанных ею и Г. (во время вечеринки, когда звучала музыка и было шумно). Однако во время данного следственного эксперимента не была воспроизведена обстановка при разговоре (то есть, когда было шумно и звучала музыка – примечание автора) и с присутствием участников события – Г. и П.» [43].

Помимо «воспроизведения» к еще одному признаку следственного эксперимента необходимо отнести цель его проведения – проверка и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела.

Данная цель следственного эксперимента напрямую прописана в ст. 181 УПК РФ. Равно как она вытекает из материалов судебной практики. Так, о ней говорится в упомянутом выше Определении Верховного Суда РФ от 09.10.2003 г. № 55-о03-6 [43]. Также она озвучена в Кассационном определении Верховного Суда РФ от 03.03.2004 г. № 49-О03-115 [21], в Определении Верховного Суда РФ от 21.07.2004 г. № 49-004-20 [44] и в ряде других судебных актах.

Обращаясь к ретроспективному анализу уголовно-процессуального законодательства необходимо отметить, что обозначенная цель проведения следственного эксперимента была прописана в ст. 183 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. Данная норма звучала следующим образом: «В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события и совершения необходимых опытных действий. При этом следователь в необходимых случаях производит измерения, фотографирование, составляет планы и схемы...» [65]. Здесь также содержится термин «воспроизведение»

Отметим, что в Уголовно-процессуальных кодексах РСФСР 1922 г. и 1923 г. не содержались положения о следственном эксперименте.

Что касается законодательства других стран, то, к примеру, ч. 1 ст. 207 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь звучит следующим образом: «в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе провести следственный эксперимент путем воспроизведения действия, обстановки или иных обстоятельств определенного события» [59].

Ч. 1 ст. 258 Уголовно-процессуального кодекса Казахстана, в которой дается определение следственного эксперимента, по содержанию аналогична положениям ст. 181 УПК РФ [60].

Схожая терминология приводится в ч. 1 ст. 240 Уголовно-процессуального кодекса Украины [67].

Несколько иначе сформулирована норма о следственном эксперименте в УПК Кыргызской республике: «следственный эксперимент состоит в проведении специальных действий с целью проверки собранных по делу доказательств, получения новых доказательств, проверки и оценки следственных версий о возможности или невозможности существования тех или иных явлений и фактов, имеющих значение для дела. При производстве эксперимента может быть проверена, в частности, возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий в конкретных условиях, наступления какого-либо события, а также установлены последовательность происшедшего события и механизм образования следов» (ч. 1 ст. 217) [58].

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Молдова понятие эксперимента, наоборот, даётся кратко: «в целях проверки и уточнения данных, которые имеют значение для уголовного дела и которые могут быть воспроизведены путем проведения эксперимента или других исследовательских действий, орган уголовного преследования вправе произвести эксперимент в уголовном производстве» (ч. 1 ст. 123) [61].

В ч. 1 ст. 262 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджана в определении эксперимента отсутствует такой признак как «воспроизведение». Вместо него используется термин «опыт» [57].

Понятие следственного эксперимента в ч. 1 ст. 188 Уголовно-процессуального кодекса Таджикистана, предусматривает все основные критерии данного следственного действия, свойственные и ст. 181 УПК РФ [62].

Терминологически близко к российскому законодательству понятие следственного эксперимента по ст. 153 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан [63]. В данной норме указывается на то, что в содержательном плане следственный эксперимент включает два альтернативных действия – воспроизведение определенных действий, обстановки и обстоятельств исследуемого события, а также производство необходимых опытов.

В Уголовно-процессуальном кодексе Туркменистана понятие следственного эксперимента дается в ч. 1 ст. 286 – «воспроизведение определенных действий, обстановки или других обстоятельств исследуемого события и совершение необходимых опытных действий» [66]. Соответственно, и здесь понятие следственного эксперимента сформулировано схожим образом в сравнении с российским уголовно-процессуальным законодательством и законодательством стран ближнего зарубежья.

Теперь обратимся к научной доктрине.

Так, Ю.Ю. Курьянова критически относится к определению следственного эксперимента, даваемого в ст. 181 УПК РФ, считая его неудачным [36, с. 106]. Проблема, по мнению автора, заключается в «отсутствии упоминания об опытах и испытаниях, что не способствует правильному пониманию гносеологической сути данного следственного действия» [36, с. 106].

О том, что «суть следственного эксперимента состоит в производстве опытов» пишут и Т.В. Шитова, А.Ю. Игнатьев, также придерживаясь позиции о необходимости введения термина «опыт» в ст. 181 УПК РФ [19, с. 451].

Стоит отметить, что в проанализированном выше уголовно-процессуальном законодательстве Azerbaijan, Таджикистана и Узбекистана при определении сущности следственного эксперимента как раз говорится об опытах.

С точкой зрения Ю.Ю. Курьяновой не согласны такие авторы как Д.М. Нурбаева, П.Д. Шевченко, считающие, что действия, упоминаемые во втором предложении ст. 181 УК РФ, и так подразумевают под собой опыты и испытания» [71, с. 605].

Мы солидарны с такой позицией авторов, поскольку «проверка возможности восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий и т.д.», включает широкий спектр способов проведения следственного эксперимента, в том числе и путем опытов и испытаний.

При анализе понятие следственного эксперимента один из основных вопросов, который поднимается в научной доктрине, связан с отграничением данного следственного действия от проверки показаний на месте.

В частности, проведя ретроспективное исследование обозначенной проблемы, Д.М. Нурбаева и П.Д. Шевченко отмечают, что в период существования УПК РСФСР ряд ученых (Р.С. Белкин, В.П. Колмаков, А.Г. Чекулаева) «не находили разграничений между проверкой показаний на месте и следственным экспериментом... в связи с тем, что в УПК РСФСР 1960 года не было предусмотрено такое следственное действие как проверка показаний на месте» [71, с. 605].

Проанализировав положения ст. 181 УПК РФ и ч. 2 ст. 194 УПК РФ указанные авторы приходят к выводу, что «процессуальное содержание следственного эксперимента и проверки показаний на месте заключается в действиях по проверке, уточнению и обнаружению новых фактических данных, имеющих значение для дела» [71, с. 605].

Так, Т.В. Шитова и А.Ю. Игнатьев, один из отличительных признаков следственного эксперимента видят именно в «опытном характере» данного следственного действия, а также в «возможности изменять параметры данного действия» [19, с. 451].

В свою очередь Д.М. Нурбаева и П.Д. Шевченко, аккумулируя позиции нескольких ученых, выделяют пять отличительных признаков следственного эксперимента от проверки показаний на месте, а именно:

- по целям проведения;
- по порядку проведения;
- по процедуре проведения;
- по составу лиц, участвующих в проведении;
- по порядку фиксации результатов проведения [71, с. 606-608].

Рассмотрим их подробно.

По целям исследования. «Проверка показаний на месте проводится тогда, когда нужно получить информацию для проверки имеющихся показаний и произвести их оценку на соответствие или же несоответствие действительности» [71, с. 606], а именно для достижения следующих целей: установление осведомленности лица об обстановке и предметах, связанных с событием преступления; восполнение и детализация показаний, ранее данных участником расследования; выявление новых доказательств на месте, указанном проверяемым лицом и т.д.» [28, с. 89].

Цель следственного эксперимента, по мнению таких авторов как А.А. Койсин, Ю.Ю. Курьянова, заключается «в проверке и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела», а именно:

- «проверка и иллюстрация собранных по делу доказательств;
- проверка и оценка следственных версий;
- установление причин и условий, способствовавших совершению преступления» [28, с. 89].

По порядку проведения. Здесь основные отличия авторы видят: в месте производства, в составе участников, в фиксации. Так, «...проверку показаний

на месте необходимо производить только там, где существуют предположения о действительном или предполагаемом месте совершения преступления» [20, с. 214], а для следственного эксперимента – место его проведения «принципиально значения не имеет» [20, с. 214].

Главное, что должен сделать следователь – это «полностью воссоздать определенную обстановку» [71, с. 607].

К примеру, Ф. в жалобе на приговор суда просил признать недопустимым доказательством протокол следственного эксперимента, проведенный с участием потерпевшего. Свою позицию Ф. обосновал тем, что данное следственное действие проведено не на месте совершения преступления, а в кабинете следователя.

Однако кассационный суд посчитал доводы жалобы несостоятельными на том основании, что в ходе проведенного эксперимента был подтвержден механизм причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшему. При этом место проведения эксперимента не имело значения [22].

В свою очередь, время и условия проведения важны для следственного эксперимента, в отличие от проверки показаний на месте – «для проведения следственного эксперимента нередко необходимо наличие таких специальных условий, как время суток, погодные условия, интенсивность освещения – это необходимо для получения достоверной информации по проверяемому событию» [51, с. 296].

Так, Первый кассационный суд общей юрисдикции посчитал обоснованным признание судом первой инстанции недопустимым доказательством протокол следственного эксперимента от 26 марта 2023 года в связи с тем, что «он проведен в обстановке, не соответствующей времени совершения преступления» [46].

В другом случае, наоборот, было установлено, что «условия следственного эксперимента были максимально приближены к условиям дорожно-транспортного происшествия, в том числе учитывалось время суток,

влажность, начинающийся туман, освещённость дороги. Соответственно следственный эксперимент был принят как одно из доказательств по делу» [4].

Более подробно порядок проведения следственного эксперимента будет рассмотрен в следующей главе.

По процедуре проведения. «Проверка показаний на месте предполагает «диалог» между следователем и лицом, чьи показания проверяются. При воспроизведении лицом события преступления, следователь вправе задавать ему уточняющие вопросы. Здесь следователь выступает как бы активным участником следственного действия. В ходе следственного эксперимента, следователю недопустимо задавать какие-либо вопросы, он может только моделировать само действие, имевшее место в действительности» [51, с. 296]. Что же касается проверки показаний на месте, то, «...лицу, чьи показания проверяются, может быть предложено преодолеть то или иное препятствие, если оно утверждает, что ранее это им было совершено. Подобного рода действия носят вспомогательный характер и сопутствуют решению основной задачи, преследуемой данным следственным действием, и обстановка их совершения не характеризуется своей постановочной природой. И совершаются они однократно» [56, с. 388].

По составу лиц, участвующих в проведении. Для проведения следственного эксперимента не установлен четкий круг участников. «В свою очередь основным участником проверки показаний на месте является лицо, чьи показания проверяются, иными словами исключается возможность замены этого участника кем-либо другим, поскольку в этом случае теряется смысл производства данного следственного действия» [13, с. 23].

К примеру, осужденный по приговору Калязинского районного суда Тверской области от 9 июня 2023 года за совершение преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ, в своей кассационной жалобе просил признать «недопустимым доказательством протокол следственного эксперимента в связи с тем, данное следственное действие было проведено без участия обвиняемого и его защитника-адвоката» [25]. Однако вышестоящая

судебная инстанция пришла к выводу, что эксперимент проведен с соблюдением положений ст. ст. 38 и 181 УПК РФ, которые не предусматривают в качестве обязательного условия участие обвиняемого и его защитника [25].

Что касается порядка фиксации результатов проведения рассматриваемых следственных действий, то в протоколе следственного эксперимента не отражаются показания ранее допрошенных лиц, как в протоколе проверки показаний на месте [40, с. 248].

Н.А. Кириллова и А.А. Смольяков, помимо различий в целях проведения; в месте проведения; в составе лиц, участвующих в проведении; условий проведения, также обращают внимание на разницу в действиях следователя в ходе проверки показаний и эксперимента, а также на то, сколько раз могут быть проведены данные следственные действия.

В период проверки показаний на месте «степень активности» следователя более высокая, т.к. он «...может активно общаться с лицом, чьи показания проверяются, то есть задавать уточняющие, наводящие вопросы» [27, с. 706]. В то время, как при проведении эксперимента следователю отведена роль «стороннего участника». Здесь он не вправе «каким-либо образом вмешиваться в проводимое следственное действие, за исключением моделирования обстановки необходимой для проведения следственного эксперимента и пресечения любых действий, способных этому помешать» [27, с. 706].

Что касается количества проведения следственных действий, то применительно к эксперименту Н.А. Кириллова и А.А. Смольяков, пишут о том, что он может проводится многократно [27, с. 707]. В частности, «...для большей убедительности его рекомендуется проводить в измененных условиях» [27, с. 706]. В свою очередь повторность проведения проверки показаний на месте по мнению авторов не целесообразна.

Также в учебной литературе обращается внимание на «сходство следственного эксперимента с судебной экспертизой. В качестве основного

отличительного признака здесь указывается на субъектов проведения данных следственных действий. Судебная экспертиза проводится экспертом, то есть лицом, обладающим специальными знаниями в определенной области, а в отдельных случаях», имеющих также допуск к проведению экспертиз. Эксперимент же проводится следователем [68, с. 28].

В обобщенном виде подробный перечень отличительных критериев эксперимента от других следственных действий приводится Ю.Г. Торбиным. Их можно свести к следующим позициям: цели, задачи, субъекты проведения [54, с. 25].

Точное определение вида проводимого следственного действия напрямую влияет на соблюдение принципа законности, и, соответственно, на вынесение справедливого приговора.

Так, по приговору Рубцовского городского суда Алтайского края от 19 сентября 2019 года гражданин был осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ к 1 году ограничения свободы, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 1 год. Одним из доказательств виновности осужденного суд признал заключение автотехнической экспертизы, основанной, кроме прочего, на результатах осмотра места происшествия.

Однако апелляционный суд пришел к выводу, что в действительности был проведен следственный эксперимент, а не осмотр места происшествия. Об это свидетельствовало то, что «в ходе данного следственного действия не просто обнаруживались и фиксировались следы преступления, а была проведена проверка данных, имеющих значение для уголовного дела, путем воспроизведения действий, обстановки, иных обстоятельств события, произошедшего» [6]. При этом, в связи с нарушением процедуры проведения следственного эксперимента (во-первых, проведен до возбуждения уголовного дела, а во-вторых, проведен неуполномоченным субъектом) он, как и заключение автотехнической экспертизы были признаны

недопустимыми доказательствами, что повлекло отмену обвинительного приговора и вынесение оправдательного.

Таким образом по итогам исследования вопроса, обозначенного в названии параграфа, можно сделать следующие промежуточные выводы:

Понятие следственного эксперимента российским законодателем разработана уже давно. Равно как находит отражение данное следственное действие и в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран. Однако, как показал анализ учебной и научной литературы, многие авторы считает законодательную формулировку данного следственного действия несовершенной и предлагают различные решения данного вопроса, прежде всего, в целях более четкого отграничения эксперимента от иных следственных действий, а прежде всего, от проверки показаний на месте. При этом на доктринальном уровне подробно разработан вопрос о том, по каким критериям необходимо отграничивать эксперимент от других следственных действий.

1.2 Виды следственного эксперимента

Анализ учебной и монографической литературы по уголовному процессу и криминалистике свидетельствует о том, что среди исследователей нет единства мнений относительно видов следственных экспериментов. Как справедливо отмечают авторы одного из учебно-методических пособий по криминалистике все предлагаемые классификации эксперимента на виды являются условными [33, с. 332].

Вместе с тем, выделение видов следственных экспериментов имеет важное процессуальное значение, поскольку это позволяет следователю моделировать субъективные условия своих действий [53, с. 3].

Большинство авторов при определении видов следственных экспериментов ориентируются на положения ст. 181 УПК РФ.

В частности, об этом пишет Е.В. Баркалова, выделяющая четыре вида следственного эксперимента:

- по проверке возможности восприятия каких-либо фактов;
- по проверке возможности совершения определенных действий;
- по проверке возможности наступления какого-либо события;
- по выявлению последовательности происшедшего события и механизма образования следов [8, с. 19].

Схожую позицию занимает А.П. Рыжаков, который дополняет обозначенный перечень еще двумя разновидностями экспертиз:

- «по установлению механизма события или его отдельных действий;
- по установлению времени, которое необходимо затратить на совершение тех или иных действий» [48, с. 114].

При этом, последний вид А.П. Рыжаков заимствовал у А.П. Кругликова, А.А. Закатова, Ф.В. Глазырина [35, с. 202].

В свою очередь, А.Г. Гельманов интерпретирует данный шестой вид как «установление возможности определения длительности осуществления тех или иных действий или протекания каких-либо процессов» [12, с. 11].

Ю.П. Голдованский дополняет указанные виды еще одним – «эксперимент по выявлению возможности наступления определенных последствий в определенных условиях» [14, с. 25].

И.А. Попов предлагает более «обобщенный» вариант классификации следственных экспериментов на виды, вытекающий из содержания ст. 181 УПК РФ, а именно:

- «воспроизведение действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события – реконструкция;
- совершение необходимых опытных действий;
- смешанный вид – сочетание реконструкции с совершением опытных действий» [29, с. 442-444].

Отдельные авторы советского периода классифицировали следственные эксперименты на виды по иным основаниям, а именно в зависимости:

- «от возможности слышать и видеть;
- от возможности совершить какие-либо действия;
- от возможности совершить какие-либо действия за определенное время;
- от специальных или профессиональных навыков конкретного лица;
- от того, каким образом произошло событие или отдельные его обстоятельства» [16, с. 3-4].

Такая классификация находит поддержку и в современный период. Так, в одном из комментариев говорится о том, что «помимо перечисленных в ст. 181 УПК РФ видов следственного эксперимента, в следственной практике могут быть проведены опытные действия, направленные на установление наличия у подозреваемого, обвиняемого лица определенных профессиональных или преступных навыков» [31, с. 411].

В другом комментарии авторы конкретизируют перечисленные позиции:

- указанием на лиц, которые обладали возможностью видеть и слышать – «мог ли свидетель или потерпевший видеть или слышать то, о чем он показал на допросе, и таким путем проверить его показания» [30, с. 390];
- уточнением события, которое воспроизводится опытным путем – «возможность проникнуть в какое-либо помещение определенным способом (например, через окно) либо возможность поместить в определенной емкости какое-то количество вещей, преодолеть определенное расстояние за определенное время и т.д.» [30, с. 390];
- уточнением специальных или профессиональных навыков конкретного лица (как и в процитированном выше предыдущем комментарии) – «проверка показаний обвиняемого, подозреваемого о его способности выполнить определенную работу (например, изготовить поддельные денежные купюры). Такие эксперименты

производятся обычно для проверки и уточнения показаний обвиняемого, подозреваемого, признающего свою вину» [30, с. 390].

Авторы еще одного комментария обозначают основание, по которому выделяются приведенные выше виды как «содержание эксперимента».

Далее они подразделяют эксперименты на две группы:

- «эксперименты, состоящие в воспроизведении действий (волевых актов);
- эксперименты, состоящие в реконструкции событий (обстоятельств, не зависящих от воли человека)» [30, с. 390].

К первой группе по целевому назначению авторы относят эксперименты, направленные на установление:

- «восприятия какого-либо факта в определенных условиях (мог ли свидетель видеть, слышать с такого расстояния);
- совершения определенного действия (мог ли обвиняемый проникнуть в помещение через форточку, вынести такой объем вещей за установленное время);
- совершения действий, требующих специальных навыков (мог ли обвиняемый изготовить наркотик с помощью данного оборудования, мог ли потерпевший завязать морской узел)» [9, с. 234].

Соответственно, ко второй группе отнесены эксперименты, направленные на установление:

- «возможности наступления какого-либо явления или факта (может ли образоваться на данном проломе паутина за 15 часов);
- механизма события в целом или отдельных его деталей (влекут ли определенные действия расцепление монтажного пояса);
- механизма образования следов (какие инструменты, изъятые у обвиняемого, оставляют сходные следы взлома)» [9, с. 234].

В данном случае мы видим, что авторы фактически аккумулировали законодательную дифференциацию следственного эксперимента на виды (в зависимости от его целей и задач) и доктринальную (по содержанию).

А.П. Аленин критически относится к классификации, предложенной Н.И. Гуковской, и затем воспроизведенной в других литературных источниках. Опираясь на позицию Р.С. Белкина по данному вопросу, он пишет следующее: «автор подменила классификацию видов простым перечнем случаев использования этого следственного действия. Поэтому правильно заметил Р.С. Белкин, что исчерпывающий перечень этих случаев бесконечен. По мнению последнего, виды следственного эксперимента целесообразно классифицировать исходя из целей этого следственного действия» [3, с. 35]. В итоге А.П. Аленин приходит к выводу, что правильной является та классификация следственного эксперимента на виды, которая основана на положениях ст. 181 УПК РФ [3, с. 35].

Учёными-криминалистами предлагается классификация экспериментов по последовательности проведения. Они выделяют два вида эксперимента – первоначальный и повторный: «в случае, когда в ходе первоначального эксперимента не были соблюдены процессуальные и тактические требования или когда появились новые обстоятельства, которые не были ранее учтены при подготовке и проведении опытных действий» [32, с. 105].

Помимо так скажем «общих» видов следственного эксперимента в литературе, при анализе криминалистических и процессуальных особенностей расследования отдельных видов преступлений предлагается «специальная» классификация видов экспериментов.

Так, как показывает судебная практика, следственный эксперимент зачастую проводится по дорожно-транспортным преступлениям и здесь предлагается проводить следующие виды следственного эксперимента:

- «для установления фактической скорости движения транспортных средств при отсутствии объективных данных для экспертных расчетов;
- для установления видимости с рабочего места водителя в различных условиях;

- для установления фактической скорости движения пешехода или времени пребывания его в поле зрения водителя;
- для установления эффективности торможения, т.е. величины тормозного пути или замедления транспортного средства;
- для установления времени реакции водителя» [1, с. 141], [15, с. 4]. [37, с. 175].

Таким образом, проанализировав все точки зрения относительно понимания видов следственного эксперимента мы солидарны с той группой авторов, которые ориентируются при решении данного вопроса на положения ст. 181 УПК РФ. Все остальные предлагаемые варианты касаются уже содержания экспертизы.

1.3 Основания проведения следственного эксперимента

Начать нужно с того, что все основания проведения следственного эксперимента принято подразделять на фактические и формально-правовые [49, с. 6], [69, с. 168].

Фактические основания вытекают из положений ст. 181 УПК РФ – необходимость проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела.

Как пишет С.А. Шейфер, «фактические основания – это достаточные данные для предположения о том, что из указанных в законе источников может быть получена информация, цель определенного следственного действия. Если такие данные есть – проведение следственного действия обосновано, если их нет – следственное действие проводиться не может (оно проводилось бы «вслепую»))» [73, с. 67-68].

На основании этого В.Ю. Стельмах, фактическими основаниями следственного эксперимента считает «достаточные данные полагать, что в результате проведения опытов будет установлена принципиальная возможность восприятия или совершения каких-либо действий, выявлен

механизм того или иного события (образования следов, последовательности действий) либо проверены возможности конкретного лица по совершению тех или иных действий» [52, с. 146].

Такой же точки зрения придерживается и О.К. Чернецкий [69, с. 169].

Таким образом в случае, если проведение следственного эксперимента не целесообразно, поскольку отсутствуют фактические основания для его проведения, то он не должен проводиться. Иными словами, это не обязательное следственное действие.

Так, анализ судебной практики свидетельствует о том, что «осужденные и их защитники-адвокаты зачастую в своих жалобах обосновывает незаконность вынесения приговора тем, что в ходе расследования уголовного дела не был проведен следственный эксперимент» [24], [26]. Однако суды апелляционной и кассационной инстанций в этой части указывают на то, что «не проведение следственного эксперимента не влияет на объем предъявленного обвинения» [26], «положения ст. 38 УПК РФ наделяют следователя полномочиями самостоятельно направлять ход расследования и принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий» [24].

Что касается формально-правового основания проведения следственного эксперимента, то здесь существует своя специфика. Это связано с тем, что, как отмечалось выше, проведение рассматриваемого следственного действия регламентируется двумя нормами – ст. 181 УПК РФ и ст. 288 УПК РФ. Первая касается проведения следственного эксперимента на стадии предварительного расследования, а вторая – на стадии судебного разбирательства.

Существенная разница между этими двумя нормами заключается в том, что в ч. 1 ст. 288 УПК РФ прописано в качестве основания проведения следственного эксперимента определение или постановление суда. Тогда как ст. 181 УПК РФ не содержит таких положений.

При этом, в ч. 2 ст. 288 УПК РФ говорится о том, что эксперимент в суде проводится по правилам ст. 181 УПК РФ. Это означает, что фактические основания проведения следственного эксперимента едины, в отличии от формально-правовых.

В ст. 164 УПК РФ закреплены общие правила проведения следственных действий. В ч. ч. 1, 2 ст. 164 УПК РФ прописаны основания проведения отдельных следственных действий – это постановление следователя или судебное решение, но на ст. 181 УПК РФ эти положения не распространяются.

Соответственно, для проведения следственного эксперимента на стадии предварительного расследования вынесение постановления следователя или судебного решения не требуется. Именно поэтому В.Ю. Стельмах пишет о том, что для инициации проведения следственного эксперимента в таком случае достаточно устного решения следователя [52, с. 146].

А вот ход проведения следственного эксперимента уже должен иметь процессуальное оформление. Об этом говорится в ст. 166 УПК РФ – в ходе любого следственного действия или после его окончания составляется протокол. Подробно данный вопрос будет рассмотрен в Главе 2 настоящего исследования в рамках параграфа 2.3.

Так, по приговору Бабушкинского районного суда гражданка была осуждена по ч. 3 ст. 264 УК РФ. Приговор был обжалован в апелляционном порядке. Отменяя данный приговор, суд второй инстанции, в частности указал, что «по данному уголовному делу необходимо проведение дополнительной или повторной автотехнической экспертизы на основе предоставления дополнительных материалов, включающих проведение следственного эксперимента, в ходе которого требуется установить расположение транспортного средства осужденной относительно границ проезжей части; марку, модель движущегося во встречном направлении транспортного средства под управлением осужденной; расположение транспортного средства, двигавшегося на встречу осужденной относительно границ проезжей части либо боковой интервал между транспортным

средством; скорость встречного автомобиля, характер его движения ускоряющего скорость либо снижающего; расположение встречного автомобиля относительно линии движения пешехода в момент, когда пешеход находился на уровне левой боковой части автомобиля». При этом, на стадии предварительного расследования следственный эксперимент проводился. Его результаты зафиксированы в протоколе, но данный протокол эксперту не предоставлялся и содержащихся в нем сведений недостаточно для проведения дополнительной экспертизы. В итоге суд второй инстанции указал, что требуется проведение следственного эксперимента, что входит в компетенцию суда первой инстанции [5].

Данный пример демонстрирует нам «столкновение» по одному уголовному делу двух следственных экспериментов с различными основаниями проведения. Что касается процессуального оформления определения или постановления суда о проведении следственного эксперимента, то данный вопрос регламентируется ст. 256 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 256 УПК РФ по вопросам, разрешаемым судом во время судебного заседания, суд выносит определения или постановления, которые подлежат оглашению в судебном заседании. Исходя из положений ч. 2 ст. 256 УПК РФ определение или постановление о назначении следственного эксперимента по усмотрению суда выносятся в зале судебного заседания и подлежат занесению в протокол (протокол судебного заседания). Согласно ч. 1 ст. 127 УПК РФ на определение или постановление суда о проведении (или об отказе в проведении) следственного эксперимента может быть подана частная жалоба. И здесь возникает вопрос о том, как обжаловать проведение следственного эксперимента на стадии предварительного расследования при отсутствии постановления. Здесь возможны два варианта. Первый – со стороны участников процесса заявлено ходатайство о проведении следственного эксперимента. Однако следователь отказал в проведении данного следственного действия. В таком случае исходя из положений ст. 122 УПК РФ следователь должен вынести постановление, которое может быть

обжаловано. Второй – следственный эксперимент проведен на основе устного решения следователя. Здесь вступают в действие положения ст. ст. 124, 125 УПК РФ о порядке обжалования действий следователя. Соответственно, предметом обжалования будет являться протокол проведения следственной экспертизы.

По итогам анализе вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Понятие следственного эксперимента российским законодателем разработана уже давно. Равно как находит отражение данное следственное действие и в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран.

Однако, как показал анализ учебной и научной литературы, многие авторы считает законодательную формулировку данного следственного действия несовершенной и предлагают различные решения данного вопроса, прежде всего, в целях более четкого отграничения эксперимента от иных следственных действий, а прежде всего, от проверки показаний на месте.

При этом на доктринальном уровне подробно разработан вопрос о том, по каким критериям необходимо отграничивать эксперимент от других следственных действий.

Проанализировав все точки зрения относительно понимания видов следственного эксперимента, мы пришли к выводу, что правильной является позиция той группой авторов, которые ориентируются при решении данного вопроса на положения ст. 181 УПК РФ. Все остальные предлагаемые варианты касаются уже содержания экспертизы.

Основания проведения следственного эксперимента дифференцируются на фактические и формально-правовые. В то же время фактические основания проведения следственного эксперимента едины независимо от того, на какой стадии проводится данное следственное действие, в отличии от формально-правовых. В ч. 1 ст. 288 УПК РФ прописано в качестве основания проведения следственного эксперимента определение или постановление суда. Тогда как ст. 181 УПК РФ не содержит таких положений.

Глава 2 Порядок проведения следственного эксперимента

2.1 Подготовительный этап к производству следственного эксперимента

Для того, чтобы установить наличие фактических и формально-правовых оснований для проведения эксперимента, которые были проанализированы в предыдущей главе, необходимо, чтобы у следователя и судьи «имелось ясное представление не только о целях этого следственного действия, но и о его природе. Иначе говоря, следователь и судья должен быть убежден, что именно в результате проведения следственного эксперимента можно найти ответ на решение возникшей следственной задачи. принимает решение о его проведении» [53, с. 16].

Безусловно, многое здесь зависит от профессиональных качеств следователя и судьи и их опыта. Как показали материалы судебной практики, приведенные в главе первой, результаты следственного эксперимента могут быть использованы при проведении судебных экспертиз и, соответственно, стратегические ошибки, изначально допущенные при определении вида эксперимента, способны привести не только к исключению из объема доказательств эксперимента, но и заключения экспертизы. Поэтому правильная подготовка к производству эксперимента имеет важное значение.

«Делая заключение о необходимости производства следственного эксперимента, следователь опирается на изучение материалов уголовного дела и имеющиеся в его распоряжении вещественные доказательства. При изучении материалов уголовного дела у следователя формируются следственные версии, требующие проверки, вопросы, на которые нужно получить ответ для принятия законного и обоснованного процессуального решения по делу» [53, с. 16].

Соответственно, здесь сочетаются объективные и субъективные факторы – «...следователь (дознаватель) принимает решение о производстве

следственного эксперимента следователь принимает на основе оценки объективных факторов» [53, с. 16], но делает он это на основе логических рассуждений (субъективных факторов).

В учебной литературе подготовку по проведению эксперимента дифференцируется на два этапа [33, с. 333] или стадии [53, с. 16].

Далее позиции ученых относительно содержательного характера данных этапов или стадий расходятся.

Так, авторы учебно-методического пособия по криминалистике первый этап именуют кабинетным, поскольку речь идет о периоде до выезда на место проведения эксперимента, а второй – полевым, так как здесь уже следователь непосредственно выезжает на место проведения эксперимента, где выполняет определенные подготовительные действия [33, с. 333]. Такого же мнения придерживается и ряд других ученых [7, с. 112], [34, с. 38].

В другом пособии стадии подготовительного этапа подразделяют на организационную и организационно-техническую. В «содержание первой входит определение целей и задач эксперимента, условий его проведения (время, погода и т.д.), а второй – решение технических задач (определение круга участников эксперимента, фото- и видеоаппаратуры для фиксации хода проведения эксперимента и т.д.)» [39, с. 37].

В.В. Сергеев предлагает иное деление: «до составления плана проведения эксперимента и составление данного плана» [50, с. 13].

Однако, если сравнивать позиции авторов относительно того, что они вкладывают в содержание данных этапов или стадий, то можно сделать вывод, что они во многом сходятся.

Итак, помимо определения целей и задач следственного эксперимента, до выезда для его проведения следователь или судья выполняют ряд организационных мероприятий. Рассмотрим некоторые из них.

Прежде всего, это допрос лица, чьи показания подлежат проверки.

Так, обратимся к ранее проанализированному Кассационному определению Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.08.2024

по делу № 77-2849/2024, которое вынесено по результатам рассмотрения жалобы осужденного на приговор по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Здесь следственный эксперимент проводился для установления факта, что черепно-мозговая травма потерпевшему была нанесена осужденным в ходе разбойного нападения, а не при однократном падении потерпевшего с высоты собственного роста [22].

Соответственно, прежде чем был проведен следственный эксперимент, потерпевший был допрошен «об обстоятельствах совершения преступления, в том числе непосредственного нанесения ему ударов палкой по голове и в последующем в область левого глаза, а также нанесении удара кулаком в челюсть, придавливания его шеи нападавшим» [22].

Также до выезда для проведения эксперимента отбираются участники следственного эксперимента, без которых его проведение невозможно. Это может быть обвиняемый, потерпевший или свидетель. В частности, рассмотренный выше следственный эксперимент был проведен с участием потерпевшего.

А в другом случае проверялись одновременно показания обвиняемого и свидетеля. Здесь речь шла о совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. В ходе следственного эксперимента обвиняемый Ш. подтвердил, что нанес потерпевшей «не менее 5 ударов по голове, не менее 2 ударов кулаками по телу, возможно, по ребрам и по животу, а также ногами, обутыми в полуботинки». В свою очередь свидетель, который во время совершения данного преступления «находился у дверного проема открытой двери и видел, как Ш. в ходе конфликта сначала с силой кулаком ударил потерпевшую по лицу, после того, как она упала на диван, он нанес не менее 7 ударов руками и не менее 10 ударов ногой, обутой в ботинок, по голове, телу и конечностям потерпевшей, на его просьбы прекратить избиение Ш. не реагировал», во время следственного эксперимента воспроизвел действия Ш. [23].

Е.И. Пырьева проводит исследование на предмет участия специалиста в эксперименте. Автор пишет: «Основной задачей специалиста при проведении следственного эксперимента является оказание помощи, требующей специальных познаний, для грамотного отражения полученной криминалистически значимой информации в протоколе следственного действия, а также в обсуждении и выдвижении версий по результатам следственного эксперимента. В ходе подготовки к производству данного следственного действия, специалист может помочь следователю в реконструкции обстановки проверяемого события, подборе орудий, аналогичных используемым в самом проверяемом событии, так как максимальная приближенность следственного эксперимента к проверяемому событию является одним из важнейших условий получения надлежащих доказательств в ходе производства данного действия» [47, с. 295].

Кроме того, для последующей фиксации результатов проведенного следственного эксперимента до выезда для его проведения должны быть подобраны соответствующие технические средства. Равно как и средства для связи между участниками либо подачи сигналов.

Так, действия осужденного Ш. в рассмотренном выше примере были зафиксированы в фототаблице, приложенной к протоколу следственного эксперимента. Следовательно, при проведении эксперимента в данном случае использовался фотоаппарат.

А.А. Беляков, И.Е. Речков выделяют ряд проблем, которые могут возникнуть у следователя на первом этапе (кабинетном) подготовки к следственному эксперименту.

Первая связана с проведением эксперимента в жилище. Здесь авторы справедливо обращают внимание на соблюдение конституционного принципа о неприкосновенности жилища. Соответственно, при отсутствии добровольного согласия жильцов о проведении у них эксперимента, следователь, как полагают, отдельные исследователи, должен заранее решить эту проблему, в частности, путем получения судебного решения [10, с. 83].

Однако не все согласны с такой позицией. Подробно данный вопрос будет рассмотрен в главе третьей.

Другая проблема связана с проведением следственного эксперимента в общественном, оживленном месте. В данном случае указанные авторы предлагают несколько вариантов решения проблемы, например, путем размещения объявления в газете [10, с. 83].

Теперь перейдем к анализу второго этапа (полевого).

Итак, следователь прибыл на место проведения следственного эксперимента. Алгоритм его действий включает следующие элементы:

- «осмотр обстановки или места, где предполагается проведение следственного эксперимента. Если обстановка изменилась, то вместе с лицом, показания которого предстоит проверить, необходимо убедиться, возможны ли реконструкция места проведения опытов или изменение условий их осуществления» [53, с. 26].
- «фиксация обстановки места проведения эксперимента (до восстановления и после ее реконструкции);
- приглашение понятых, если они не прибыли вместе со следственно-оперативной группой;
- организация охраны места проведения эксперимента» [33, с. 336].
- другие действия.

Таким образом, в заключение еще раз необходимо акцентировать внимание на важности тщательной подготовки к следственному эксперименту. Поэтому данный вопрос тщательно прорабатывается в научной доктрине. Авторами разработан подробный перечень мероприятий, которые должен провести следователь до выезда на место и по прибытии на место проведения данного следственного действия. Обратим внимание, что законодательным путем данный вопрос никак не регулируется, поэтому то и существует такой плюрализм мнений по обозначенной теме. При этом приводимый перечень мероприятий, предлагаемый исследователями, нельзя назвать исчерпывающим.

Но заметим, что при перечислении мероприятий, которые необходимо провести, авторы ориентируются на положения ст. 181 УПК РФ.

2.2 Тактика рабочего этапа проведения следственного эксперимента

После того, как работа по подготовке следственного эксперимента завершена, следователь переходит следующему, второму этапу, именуемому «рабочий» или «экспериментальный» [53, с. 16], который подразумевает непосредственное проведение следственного эксперимента.

Соответственно эксперимент следователем проводится с использованием определенных тактических приемов.

Необходимо отметить, что анализ доктринальных источников по данному вопросу опять позволяет сделать вывод об отсутствии единой позиции относительно как понятие тактических приемов, так и их видов.

Так, по мнению О.К. Чернецкого, необходимо различать тактические условия и тактические приемы.

К первым автор предлагает отнести:

- «максимальную приближенность условий проведения следственного эксперимента;
- многократность проведения однородных опытов в разных вариантах при измененных условиях;
- проведение опытов в несколько этапов;
- другие условия» [70, с. 197-198].

В свою очередь в качестве тактических приемов О.К. Чернецкий предлагает, в частности, рассматривать:

- «проведение опытных действий с каждым лицом отдельно;
- проведение опытных действий на месте события;
- проведение (демонстрация) опытных действий в присутствии заинтересованных лиц (подозреваемого, пострадавшего, свидетеля);
- согласование рассказа с демонстрацией опытных действий;

- проведение и демонстрация опытных действий незаинтересованным лицом;
- другие приемы» [70, с. 198].

Другой автор все тактические приемы, применяемые на во время рабочего этапа, подразделяет на три группы:

- «неоднократность проведения опытов в одних и тех же условиях;
- повторение опытов в измененных условиях;
- разделение опытов на этапы с использованием различных вариантов, условий и действий их осуществления» [49, с. 16].

Л.Я. Драпкин, И.Г. Пяткова выделяет шесть тактических приемов:

- «неоднократное повторение однородных опытов;
- изменение условий следственного эксперимента;
- расчленение опытных действий на временные отрезки (периоды), т.е. проведение опытов по этапам;
- максимальное сходство обстановки с той, в которой протекало преступное событие;
- реконструкция обстановки для производства опытов;
- проведение опытных действий на основе составленного конкретного плана» [17, с. 11].

Необходимо отметить, что проведение эксперимента, как и любого другого следственного действия должно основываться на положениях ст. 164 УПК РФ.

Так, следственный эксперимент не может проводится в ночное время, что вытекает из положений ч. 3 ст. 164 УПК РФ.

В этой связи, если преступление было совершено в ночное время и требуется провести следственный эксперимент в такое же время суток, то, соответственно, необходимо создать такие условия искусственным путём. Например, водитель автомобиля совершил наезд на пешехода на неосвещенной трассе в тёмное время суток и требуется установить, мог ли водитель увидеть пешехода и применить экстренное торможение.

Однако, О.К. Чернецкий допускает, если другой возможности нет, проведение следственного эксперимента в ночное время, относя это к исключению из правил, о чём сделана соответствующая оговорка в ч. 3 ст. 164 УПК РФ [69, с. 167]. Но здесь опять же не все авторы соглашаются с такой позицией. Подробно этот вопрос будет рассмотрен в главе третьей.

Согласно ч. 4 ст. 164 УПК РФ при проведении следственного эксперимента недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц.

К примеру, в начале 20 века в Великобритании широкую огласку получило дело серийного убийцы Д.Д. Смита, который, беря себе разные фамилии, три раза вступал в брак, а затем страховал жизнь жены. Через непродолжительное время после брака женщины тонули в ванной. В каждом случае врачи и коронеры делали заключение, что смерть наступала от естественных причин. 1 февраля 1915 г. Д.Д. Смит был арестован инспектором Скотленд-Ярда А.Ф. Нилом, который, сопоставив все сообщения в газетах о смерти женщин, пришел вывод, что их супругом являлся один и тот же человек. В ходе расследования уголовного дела в отношении Д.Д. Смита, А.Ф. Нил установил, что ни у одной из жертв на теле не обнаружено никаких следов насилия, что также подтвердила эксгумация и исследования внутренних органов. Тогда для того, чтобы доказать вину Д.Д. Смита, А.Ф. Нил провел несколько экспериментов с опытными пловчихами. Однако «результаты всех экспериментов показывали, что погрузить голову в воду можно только путем применения насилия, которое неизбежно оставляло бы какие-то следы на теле. Тогда, в ходе одного из экспериментов А.Ф. Нил, схватив девушку за ноги и дернул на себя. Голова пловчихи мгновенно ушла под воду, и она потеряла сознание. На её приведение в сознание потребовалось 30 минут» [38, с. 340-342].

Таким образом, в результате проведенного следственного эксперимента был установлен способ лишения жизни жертв и доказана вина серийного убийцы. Однако, если бы данная ситуация имела место в настоящее время, то

проведение такого эксперимента было недопустимо, поскольку он представлял реальную опасность для жизни его участника.

Для того, чтобы эксперимент, проводимый с целью установления способа убийства в рассмотренном примере, соответствовал нормам УПК РФ, вместо живого человека должен быть использован манекен или муляж. Далее, проведена ситуационная судебно-медицинская экспертиза на предмет того, может ли последовать смерть от утопления, если жертву дернуть за ноги.

В качестве наглядного примера непосредственного проведения следственного эксперимента хотелось бы взять эпизод из известного советского фильма «Колье Шарлотты».

В следственные органы поступило сообщение, что свидетель по уголовному делу В.М. Голуб скончался в результате несчастного случая. Из заключения судебно-медицинской экспертизы следовало, что в легких покойного обнаружено значительное количество газа, а значит В.М. Голуб вдыхал этот газ перед смертью, что привело к его отравлению. Однако, усомнившись в причине смерти В.М. Голуб, полковник КГБ В.В. Серёгин проводит следственный эксперимент, в ходе которого Статист № 1 (предполагаемый убийца) приходит в дом Статиста № 2 (предполагаемая жертва). Далее Статист № 1 прячется под кровать. После того, как Статист № 2 ложится на кровать и засыпает, Статист № 1 вылезает из-под кровати и душит Статиста № 2 подушкой. После этого Статист № 1 идет на кухню и включает газ. Далее эксперимент останавливается. Констатируется следующее: время наступления смерти в период проведения эксперимента совпало с временем наступления смерти В.М. Голуб. После удушения газ не мог попасть в легкие, что подтверждало выводы экспертизы о «некриминальном» характере смерти и опровергало версию об убийстве.

Однако, как отмечалось выше, одним из тактических приемов является многократное повторение опыта или проведение эксперимента в измененных условиях.

Так, вернемся к проведенному эксперименту из фильма «Колье Шарлотты». В.В. Серёгин обратил внимание на запись в протоколе осмотра места происшествия, из которой следовало, что на правом вентили, который крепит конфорку на газовой плите были обнаружены следы талька. Далее был обнаружен садовый шланг со следами такого же талька. Это позволило сделать вывод, что В.М. Голуб был убит путём удушения, а затем при помощи шланга и искусственного дыхания преступники заполнили его легкие газом. Затем преступники имитировали несчастный случай – поставили ковшик с водой на плиту, опрокинули его и открыли газовые конфорки.

Следовательно, такой способ убийства мог быть установлен при повторном проведении эксперимента.

Таким образом можно сделать вывод, что при проведении следственного эксперимента используются различные тактические приемы, направленные на эффективное достижение цели эксперимента. В целом данные приемы соответствуют видам экспериментов, рассмотренных в главе первой настоящего исследования.

2.3 Заключительный этап проведения следственного эксперимента

Заключительный этап проведения следственного эксперимента включает в себя окончательное оформление протокола. Как отмечалось в главе первой, основания проведения следственного эксперимента дифференцируются на фактические и формально-правовые. Соответственно, О.К. Чернецкий относит протокол следственного эксперимента к формально-правовому основанию [69, с. 169].

Составление протокола должно быть подчинено правилам ст. 166 УПК РФ.

Так, согласно ч. 1 ст. 166 УПК РФ «протокол оформляется в ходе проведения эксперимента или же сразу после его окончания» [64].

Ч. 2 ст. 166 УПК РФ регламентируется порядок заполнения протокола – «он может быть написан от руки или заполнен с помощью технических средств. Однако, поскольку эксперимент проводится вне кабинета следователя, то чаще всего он заполняется вручную» [64].

Здесь же прописано, что «при проведении следственного действия (в нашем случае следственного эксперимента) может использоваться фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись, результаты которых хранятся при уголовном деле. Собственно, вышеприведенный пример из судебной практики наглядно иллюстрирует данное обстоятельство, когда в ходе следственного эксперимента велась фотосъемка и, соответственно, к протоколу была приложена фототаблица» [23].

Протокол включает три части:

- вводная;
- описательная;
- заключительная [33, с. 343].

Содержание вводной части протокола вытекает из положений ч. 3 ст. 166 УПК РФ. Здесь закрепляются следующие данные:

- сведения о месте проведения следственного эксперимента (город, поселок и т.д.);
- время начала и окончания эксперимента (часы и минуты);
- данные следователя, проводящего эксперимент (его Ф.И.О., должность, звание);
- данные лиц, участвующих при производстве эксперимента (их Ф.И.О., адреса).

Также здесь указываются виды технических средств, которые будут применены в ходе следственного эксперимента, что вытекает из положений ч. 5 ст. 166 УПК РФ.

В соответствии с ч. 10 ст. 166 УПК РФ во вводной части протокола должна быть сделана отметка о разъяснении участникам следственного эксперимента их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства

эксперимента, что скрепляется их подписями. Кроме того, с учётом специфики рассматриваемого следственного действия во вводной части протокола о его проведении, по мнению специалистов, должна быть прописана цель эксперимента [33, с. 343], [18, с. 170], [53, с. 50].

В описательной части протокола, исходя из общих положений, содержащихся в ч. 4 ст. 166 УПК РФ, «описываются процессуальные действия в том порядке, в каком они производились. Соответственно, применительно к протоколу следственного эксперимента, в нем должны быть зафиксированы как действия, осуществленные на этапе подготовки эксперимента, так и действия в ходе рабочего этапа проведения эксперимента, а именно описывается содержание, последовательность опытных действий, кто их выполнял, при каких условиях, подробное описание каждого опыта и полученного результата» [33, с. 343].

Ну и в заключительной части протокола «указываются замечания и заявления участников эксперимента, делаются ссылки на планы, видео-, фотофиксацию, данные об ознакомлении с протоколом всех участников и их подписи» [7, с. 344].

О необходимости подписания протокола следственного эксперимента его участниками и следователем говорится в ч. 7 ст. 166 УПК РФ.

Соблюдение процессуальных формальностей при составлении протокола следственного эксперимента имеет принципиальное значение для последующего признания данного следственного действия доказательством по уголовному делу.

Так, приговором Промышленного районного суда г. Оренбурга от 31 октября 2023 г. Б. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Судом кассационной инстанции была рассмотрена жалоба Б. и его адвоката на предмет законности вынесения приговора.

В итоге суд второй инстанции «исключил из объема доказательств по данному уголовному делу все протоколы следственных экспериментов (их

было три), а также заключение ситуационной судебно-медицинской экспертизы, проведенной на основе следственных экспериментов» [45]. Однако это не повлияло на выводы суда о виновности Б. в инкриминируемом ему преступлении.

Причиной исключения протоколов следственных экспериментов послужило то, что они были признаны недопустимыми доказательствами в силу выполнения с существенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства. Это выразилось в следующем:

- «в протоколах следственного эксперимента с участием потерпевшего и свидетеля отсутствовали их подписи на предмет того, что они перед началом эксперимента были предупреждены об ответственности по ст. ст. 307, 308 УК РФ (за дачу ложных показаний или отказ от дачи показания);
- в протоколе следственного эксперимента с участием подозреваемого отсутствовала его подпись относительно того, что ему были разъяснены его процессуальные права, в том числе изложенные в ст. 51 Конституции РФ (право не свидетельствовать против себя самого и своих близких родственников)» [45].

Более подробно вопрос о доказательственном значении результатов следственного эксперимента будет рассмотрен в следующем параграфе.

Что касается оформления следственного эксперимента, проводимого в суде, то здесь есть свои отличительные особенности.

Исходя из положений ст. 259 УПК РФ весь «ход судебного разбирательства фиксируется в протоколе судебного разбирательства. В частности, согласно п. 12 ч. 3 ст. 259 УПК РФ в протоколе судебного заседания в обязательном порядке отражаются результаты произведенных в судебном заседании действий по исследованию доказательств» [64].

Таким образом, заключительный этап проведения следственного эксперимента в суде выражается в фиксации результатов данного следственного действия в протоколе судебного заседания.

Соответственно здесь также должна быть отражена информация, которая прописывается во вводной части протокола эксперимента. Точно также участникам эксперимента разъясняются их права, обязанности и ответственность, о чем делается отметка в протоколе судебного заседания.

В отличие от протокола следственного эксперимента, который, как отмечалось выше, должен быть составлен сразу же после окончания эксперимента, протокол судебного заседания исходя из положений ч. 6 ст. 259 УПК изготавливается и подписывается в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания председательствующим и секретарем судебного заседания.

Таким образом, значимость заключительного этапа проведения эксперимента, прежде всего, выражается в том, что здесь фиксируются результаты эксперимента. Соответственно, если процедура фиксации будет нарушена, все усилия участников эксперимента, затраченные на его проведение на предыдущих этапах, окажутся напрасными, т.к. эксперимент утратит свое доказательственное значение.

2.4 Доказательственное значение результатов следственного эксперимента

Понятие доказательства дается в ч. 1 ст. 74 УПК – это любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В ч. 2 ст. 74 УПК РФ напрямую не прописано, что следственный эксперимент допускается в качестве доказательства. Но при этом в п. 5 данной нормы указывается на протоколы следственных и судебных действий.

Соответственно, доказательственным значением обладает именно результат следственного эксперимента, отраженный в протоколе. При этом

С.А. Шефер пишет о том, что «в практике наблюдается переоценка доказательственной ценности следственного эксперимента: установленная возможность совершения какого-либо действия подчас трактуется следователями как доказанность соответствующего факта» [72, с. 127].

Свою позицию С.А. Шефер подкрепляет критериями оценки результатов следственного эксперимента, разработанными Р.С. Белкиным.

В качестве факторов такой оценки авторами предлагается рассматривать уровень достоверности или случайности результата эксперимента.

«Если результат носит вероятностный (случайный) характер, то он доказательственной ценности иметь не будет, в отличие от достоверного результата» [72, с. 127].

Таким образом, как пишут Е.И. Замылин, В.В. Сергеев, «результаты следственного эксперимента являются доказательственными фактами, устанавливающими или опровергающими отдельные обстоятельства дела. Они создают основу для выводов следователя и суда по поводу существования или несуществования определенного факта, установленного с помощью следственного эксперимента. Как и другие виды доказательств, они подвергаются критической оценке. Для того чтобы правильно их оценить, следует учитывать некоторые особенности доказательств, полученных экспериментальным путем» [18, с. 94].

Указанные авторы деятельность следователя и судьи по оценке результатов следственного эксперимента дифференцируют на четыре последовательных этапа:

- первоначальный;
- второй;
- третий;
- заключительный [18, с. 94].

«На первоначальном этапе следователь оценивает эффективность проведения эксперимента и делает вывод о положительном или отрицательном итоге проведения эксперимента» [18, с. 94].

«Отрицательный результат следственного эксперимента, при условии его бесспорности, выступает прямым доказательством отрицаемого факта...Отрицательный результат следственного эксперимента опровергает версию, выдвинутую следователем, побуждает его искать истину в другом направлении» [72, с. 127-128, 130].

Так, в ранее приведенном примере из фильма «Колье Шарлотты» отрицательный результат следственного эксперимента дал толчок к тому, что в дальнейшем был обнаружен шланг, с помощью которого был закачен газ в легкие потерпевшего и подтвердить версию об убийстве.

Соответственно, положительным считается тот результат, когда установлено наличие факта, явления или события. А отрицательным результат является в том случае, когда, наоборот, не установлено существование факта, явления или события.

Таким образом, говоря о доказательственном значении отрицательного и положительного результатов следственного эксперимента, необходимо отметить следующее:

Как отмечалось выше, цель следственного эксперимента заключается в проверке и уточнении данных, имеющих значение для уголовного дела. Следовательно, отрицательный результат эксперимента опровергает существование фактов и событий. Например, опровергает версию следствия о насильственном характере смерти потерпевшего либо о том, что водитель автомобиля имел возможность применить экстренное торможение, и избежать наезда на пешехода. В таком случае результат следственного эксперимента будет доказывать невиновность подозреваемого или обвиняемого, т.е. выступать в качестве оправдательного доказательства.

В свою очередь, положительный результат следственного эксперимента, наоборот, подтверждает существование фактов и событий. В частности, подтверждается следственная версия о насильственном характере смерти потерпевшего или то, что водитель имел возможность применить экстренное торможение, избежав наезда на пешехода. А значит здесь результаты

следственного эксперимента будут выступать как обвинительные доказательства.

Но может быть и обратная ситуация, когда, к примеру результат следственного эксперимента, будет подтверждать версию о непричастности лица к совершенному преступлению. Следовательно, в таком случае положительный результат эксперимента будет являться оправдательным доказательством. В свою очередь, не подтверждение факта о непричастности лица к совершению преступления в результате эксперимента (отрицательный результат), наоборот, будет носить обвинительный характер.

Кроме того, на что обращают внимание С.А. Шейфер, «доказательственное значение имеет лишь достоверный, т.е. необходимый и бесспорный результат» [72, с. 127]. «Если результат следственного эксперимента носит вероятный, т.е. возможно случайный характер, он доказательственной ценности не имеет» [72, с. 127].

Далее автор делает оговорку о том, что и достоверность результата «имеет разную доказательственную ценность, ибо она определяется тем – каков этот результат – отрицательный или положительный. Отрицательный результат следственного эксперимента, при условии его бесспорности, выступает прямым доказательством отрицаемого факта» [72, с. 127-128].

Что же касается положительного результата, то, как пишет С.А. Шейфер, результаты экспериментов могут носить достоверный, не вызывающий сомнений характер, но привести к разным выводам. Так, если установлена возможность существования события, то результат эксперимента должен расцениваться как косвенное доказательство [72, с. 129-130].

В свою очередь, Е.И. Замылин, В.В. Сергеев применительно к отрицательному результату эксперименту пишут о том, что, «отрицательными результатами эксперимента являются те, которые опытным путем устанавливают невозможность существования какого-либо факта или явления и являются категоричными. Они устанавливают невозможность

существования такого же явления в момент расследуемого события» [18, с. 94-95].

Таким образом, если результаты проведенного эксперимента носят достоверный характер («объективные и истинные», «определенные и точные» [18, с. 96], то они принимаются в качестве доказательства. Если результаты эксперимента носят только вероятностный характер («вероятность всегда означает только предположение, гипотезу» [18, с. 96]) то они не имеют доказательственное значение.

На «втором этапе оценки результатов следственного эксперимента производится оценка его доказательственного значения с точки зрения: их допустимости, относимости, достоверности и полноты» [18, с. 98].

На третьем этапе осуществляется «тактическая оценка выводов результатов следственного эксперимента, в ходе которой определяются дальнейшие возможности и перспективы их использования» [18, с. 98].

«Заключительный этап оценки результатов следственного эксперимента представляет собой деятельность следователя и суда, связанную с оценкой выводов, сделанных на их основании. Необходимо различать достоверность результатов следственного эксперимента и достоверность выводов, которые делают следователь и суд по его результатам» [18, с. 99].

При этом, как отмечается в литературе, следователь и судья по-разному воспринимают результаты эксперимента. Это обусловлено тем обстоятельством, что следователь является непосредственным участником эксперимента, оценивая его результаты на основе своего чувственного восприятия. В свою очередь судья делает выводы о «доказательственном значении следственного эксперимента на основе анализа протокола данного следственного действия и прилагаемых к нему документов» [18, с. 99]. При этом, судья также проверяет соблюдение норм УПК при проведении следственного эксперимента и оформлении его результатов.

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Для эффективности проведения следственного эксперимента его принято подразделять на три последовательно реализуемых этапа - кабинетный, рабочий и заключительный.

При этом на каждом из обозначенных этапов обладает своей спецификой. Так, в научной доктрине разработан подробный перечень мероприятий, которые должен провести следователь до выезда на место и по прибытии на место проведения данного следственного действия. Обратим внимание, что законодательным путем данный вопрос никак не регулируется, поэтому то и существует такой плюрализм мнений по обозначенной теме. При этом приводимый перечень мероприятий, предлагаемый исследователями, нельзя назвать исчерпывающим. Однако, в любом случае, перечисляя мероприятия, которые необходимо провести на первом этапе, учёные ориентируются на положения ст. 181 УПК РФ.

Во время реализации второго этапа следственного эксперимента используются различные тактические приемы, направленные на достижение поставленной цели эксперимента. В общем виде данные приемы соответствуют видам экспериментов, рассмотренных в главе первой настоящего исследования.

Значимость же заключительного этапа проведения эксперимента, прежде всего, выражается в том, что здесь фиксируются результаты эксперимента. Соответственно, если процедура фиксации будет нарушена, все усилия участников эксперимента, затраченные на его проведение на предыдущих этапах, окажутся напрасными, т.к. эксперимент утратит свое доказательственное значение.

Что касается доказательного значения результатов эксперимента, то здесь имеет важное значение то, какой характер носил данный результат, отрицательный или положительный, поскольку от этого будет зависеть к какому виду доказательств будет отнесен результат эксперимента – к обвинительным или к оправдательным.

Глава 3 Проблемные аспекты регламентации производства следственного эксперимента и пути их решения

В рамках данной главы хотелось бы вернуться к тем вопросам, которые были затронуты ранее. В частности, в главе первой приводились мнения ученых относительно несовершенства понятия следственного эксперимента, даваемого в ст. 181 УПК РФ. Основная проблема, которую здесь видят некоторые авторы, связаны с отсутствием указания на способы проведения следственного эксперимента.

В этой связи процитируем еще одного автора, не упоминавшегося ранее: возможно необходима «более детальная регламентация следственного эксперимента в УПК РФ, по примеру законодателя Кыргызской Республики, где в Уголовно-процессуальном кодексе ст. ст. 217, 218 перечислены участники, названы обязательные способы фиксации, изложен порядок проведения с последующей дальнейшей разработкой криминалистической тактики позволят сотрудникам увереннее применять на практике теоретические знания о следственном эксперименте» [41, с. 244].

Также, среди ученых обсуждается вопрос о сущности цели следственного эксперимента, которая также прописана в ст. 181 УПК РФ – «проверка и уточнение данных, имеющих значение по уголовному делу» [64].

В частности, И.С. Тройнина не соглашается с суждением о том, что «цель следственного эксперимента может выражаться в получении новых доказательств, поскольку это характерно для любого следственного действия» [55, с. 34]. По мнению данного автора, «цель эксперимента должна сводиться только к уточнению отдельных обстоятельств, имеющих значение для дела» [55, с. 34].

В свою очередь Н.В. Морозова, А.В. Лагуточкин, несовершенство положений ст. 181 УПК РФ видят в «отсутствии четкого порядка действий по производству данного следственного действия, что способствует, с одной стороны, положительному развитию практики осуществления следственного

эксперимента, но с другой стороны, отсутствует четкая правовая регламентация, что создает свободу действий в осуществлении данного мероприятия» [42, с. 255].

Полагаем, что такая точка зрения является справедливой. Анализ порядка производства эксперимента, рассмотренный в главе 2, как раз показал, что в силу отсутствия четкой законодательной регламентации данного вопроса среди ученых-процессуалистов и криминалистов присутствует плюрализм мнений относительно этапов (стадий) проведения следственного эксперимента и их содержания.

Также Н.В. Морозова, А.В. Лагуточкин обращают внимание на проблемы правовой регламентации проведения следственного эксперимента в жилище и в ночное время, которые также нами была затронута в предыдущей главе.

Первая проблема, по мнению авторов, связана с тем, что «следственный эксперимент невозможно провести в жилище при отсутствии согласия собственников даже в случае получения судебного решения, позволяющего осуществление этого следственного действия» [42, с. 255].

Действительно, обращаясь к положениям УПК РФ, мы увидим следующую картину:

В соответствии с ч. 2 ст. 166 УПК РФ «в случаях, предусмотренных п. п. 4-9, 11 и 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, следственные действия производятся на основании судебного решения» [64].

Речь идет о таких следственных действиях как обыск, выемка, осмотр жилища при отсутствии согласия собственника и т.д. Следственный эксперимент в названных пунктах ч. 2 ст. 29 УПК РФ не поименован. А значит, напрашивается вывод, что позиция Н.В. Морозова, А.В. Лагуточкина верна.

Вторая проблема Н.В. Морозовой, А.В. Лагуточкиным видится опять же в пробельности УПК РФ. Они считают, что проведение следственного эксперимента в ночное время не допустимо ни при каких обстоятельствах и

положения ч. 3 ст. 164 УПК РФ «о случаях, не терпящих отлагательство», на следственный эксперимент не распространяются.

Следует напомнить, что в главе второй настоящего исследования приводилась иная точка зрения.

Суть проблемы заключается здесь в том, что законодательное определение «случаев, не терпящих отлагательство» отсутствует. Данный критерий является оценочным [2, с. 129]. Это подразумевает под собой то, что решение об отнесении той или иной ситуации к «безотлагательной» должно приниматься в каждом конкретном случае индивидуально с учетом фактических данных. Может ли следственный эксперимент являться таким безотлагательным случаем? Полагаем, что нет, и такие примеры в судебной практике не встречались. Все дело в том, что виновность лица в совершении преступления подтверждается совокупностью доказательств, и следственный эксперимент является только одним из них. При этом, как уже было рассмотрено в главе второй, для того чтобы провести следственный эксперимент, следователю или судье необходимо собрать другие доказательства, например, допросить подозреваемого, потерпевшего, свидетеля и т.д.

Как пишет Е.С. Алексеева, «случаи, не терпящие отлагательства» – это исключительные обстоятельства для проведения следственных действий [2, с. 129], когда следственное действие должно быть произведено незамедлительно дабы не утратить своей доказательственной сути.

Не умаляя достоинства эксперимента как доказательства, все же необходимо отметить, что расследование уголовного дела невозможно без проведения допроса, осмотра места преступления, обыска, выемки и т.д. Но эксперимент проводится не всегда и как, отмечено, было выше, суды подтверждают нецелесообразность его проведения.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что если преступление было совершено в ночное время (с 22.00 до 06.00 часов), и для уточнения данных по делу требуется проведение эксперимента в такое же темное время суток, то

здесь достаточно провести данное следственное действие в схожих условиях (например, при искусственном освещении, в вечернее время до 22.00 часов), поскольку УПК РФ не требует проведение следственного эксперимента при точном совпадении по времени.

Что же касается первой обозначенной и проанализированной проблемы, то её решение видится в изменении положений УПК РФ, а именно:

- дополнить ч. 2 ст. 29 УПК РФ пунктом 13 следующего содержания:
- «о производстве следственного эксперимента в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц»;
- изложить ч. 2 ст. 164 УПК РФ в следующей редакции: «В случаях, предусмотренных пунктами 4-9, 11-13 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, следственные действия производятся на основании судебного решения».

Еще одну проблему М.С. Бирук видит в том, что следственный эксперимент исходя из положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ может проводиться только после возбуждения уголовного дела. В связи с этим автор пишет: «считаем необходимым внесение изменений в ч. 1 ст. 144 УПК РФ в части включения следственного эксперимента в перечень следственных и иных процессуальных действий, которые могут проводиться до возбуждения уголовного дела» [11, с. 263]. Но при этом автор не приводит в своем исследовании никаких доводов относительно внесения таких изменений в УПК РФ и не обозначает суть проблемы.

По нашему мнению, необходимость в таких изменениях ч. 1 ст. 144 УПК РФ отсутствует, по тем же самым причинам, которые были озвучены ранее.

В ч. 1 ст. 144 УПК РФ перечислены те виды оперативно-розыскных мероприятий, которые могут проводиться до возбуждения уголовного дела, а именно: различные виды осмотров, освидетельствование, экспертизы, т.е. те мероприятия, которые необходимы для проверки сообщения о преступлении. Иными словами, это своего рода «неотложные» действия.

Если же отталкиваться от цели эксперимента, заключающейся в проверке и уточнении данных, имеющих значение для уголовного дела, то данное следственное действие не носит характер «неотложного».

Как отмечалось ранее, для эффективного проведения эксперимент должен быть тщательно подготовлен, а также основываться на наборе полученных ранее доказательств. Вряд ли можно добиться проведения качественного эксперимента до возбуждения уголовного дела.

Таким образом, по итогам анализ вопроса, обозначенного в названии главы, можно сделать следующие выводы:

Большинство авторов обращают внимание на несовершенство ст. 181 УПК РФ в части регламентации как целей эксперимента и порядка его проведения и предлагают решение данной проблемы путем обращения к опыту законодателей стран ближнего зарубежья.

С нашей точки зрения основная проблема связана с правой регламентации проведения эксперимента в жилище при отсутствии согласия собственника.

Из действующих положений УПК РФ следует, что проведение следственного эксперимента в таких условиях недопустимо.

Решение данной проблемы видится в изменении положений УПК РФ, а именно:

- дополнить ч. 2 ст. 29 УПК РФ пунктом 13 следующего содержания:
- «о производстве следственного эксперимента в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц»;
- изложить ч. 2 ст. 164 УПК РФ в следующей редакции: «В случаях, предусмотренных пунктами 4-9, 11-13 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, следственные действия производятся на основании судебного решения».

Заключение

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей работе, необходимо сделать следующие выводы:

Понятие следственного эксперимента российским законодателем разработана уже давно. Равно как находит отражение данное следственное действие и в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран. Однако, как показал анализ учебной и научной литературы, многие авторы считает законодательную формулировку данного следственного действия несовершенной и предлагают различные решения данного вопроса, прежде всего, в целях более четкого отграничения эксперимента от иных следственных действий, а прежде всего, от проверки показаний на месте.

При этом на доктринальном уровне подробно разработан вопрос о том, по каким критериям необходимо отграничивать эксперимент от других следственных действий.

Проанализировав все точки зрения относительно понимания видов следственного эксперимента, мы пришли к выводу, что правильной является позиция той группой авторов, которые ориентируются при решении данного вопроса на положения ст. 181 УПК РФ. Все остальные предлагаемые варианты касаются уже содержания экспертизы.

Основания проведения следственного эксперимента дифференцируются на фактические и формально-правовые.

При этом фактические основания проведения следственного эксперимента едины независимо от того, на какой стадии проводится данное следственное действие, в отличии от формально-правовых.

Необходимо различать положения ст. 181 УПК РФ и ст. 288 УПК РФ.

В ч. 1 ст. 288 УПК РФ прописано в качестве основания проведения следственного эксперимента определение или постановление суда. Тогда как ст. 181 УПК РФ не содержит таких положений.

Для эффективности проведения следственного эксперимента его принято подразделять на три последовательно реализуемых этапа – кабинетный, рабочий и заключительный.

При этом на каждом из обозначенных этапов обладает своей спецификой. Так, в научной доктрине разработан подробный перечень мероприятий, которые должен провести следователь до выезда на место и по прибытии на место проведения данного следственного действия. Обратим внимание, что законодательным путем данный вопрос никак не регулируется, поэтому то и существует такой плюрализм мнений по обозначенной теме. При этом приводимый перечень мероприятий, предлагаемый исследователями, нельзя назвать исчерпывающим. Однако, в любом случае, перечисляя мероприятия, которые необходимо провести на первом этапе, учёные ориентируются на положения ст. 181 УПК РФ.

Во время реализации второго этапа следственного эксперимента используются различные тактические приемы, направленные на достижение поставленной цели эксперимента. В общем виде данные приемы соответствуют видам экспериментов, рассмотренных в главе первой настоящего исследования.

Значимость же заключительного этапа проведения эксперимента, прежде всего, выражается в том, что здесь фиксируются результаты эксперимента. Соответственно, если процедура фиксации будет нарушена, все усилия участников эксперимента, затраченные на его проведение на предыдущих этапах, окажутся напрасными, т.к. эксперимент утратит свое доказательственное значение.

Что касается доказательного значения результатов эксперимента, то здесь имеет важное значение то, какой характер носил данный результат, отрицательный или положительный, поскольку от этого будет зависеть к какому виду доказательств будет отнесен результат эксперимента – к обвинительным или к оправдательным.

Большинство авторов обращают внимание на несовершенство ст. 181 УПК РФ в части регламентации как целей эксперимента и порядка его проведения и предлагают решение данной проблемы путем обращения к опыту законодателей стран ближнего зарубежья.

С нашей точки зрения основная проблема связана с правой регламентации проведения эксперимента в жилище при отсутствии согласия собственника.

Из действующих положений УПК РФ следует, что проведение эксперимента в таких условиях недопустимо.

Решение данной проблемы видится в изменении положений УПК РФ, а именно:

- дополнить ч. 2 ст. 29 УПК РФ пунктом 13 следующего содержания:
- «о производстве следственного эксперимента в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц»;
- изложить ч. 2 ст. 164 УПК РФ в следующей редакции: «В случаях, предусмотренных пунктами 4-9, 11-13 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, следственные действия производятся на основании судебного решения».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамочкин В.В. Расследование дорожно-транспортных происшествий: Учебное пособие. М. : Щит-М, 2010. 239 с.
2. Алексеева Е.С. Категория «случаи, не терпящие отлагательства» в уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (84). С. 124-130.
3. Аленин А.П. Тактика следственного эксперимента по делам о незаконном обороте наркотических средств // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 35-40.
4. Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 9 ноября 2020 г. Дело № 22-1339/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/XOgZYwfDy7UY/> (дата обращения: 30.07.2024).
5. Апелляционное постановление Московского городского суда по делу № 10-0957/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
6. Апелляционный приговор Алтайского краевого суда (Алтайского края) от 23 июля 2020 г. Дело № 22-2611/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/CmqlzwVslpJn/> (дата обращения: 30.07.2024).
7. Ахмедшин Р.Л. Тактика экспериментальных следственных действий: монография. М., 2017. 319 с.
8. Баркалова Е.В. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в производстве судебного следствия // Мировой судья. 2016. № 7. С. 19-24.
9. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е изд., переработ. и допол. М. : Проспект, 2023. 672 с.
10. Беляков А.А., Речков И.Е. Организационные проблемы подготовительного этапа следственного эксперимента // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 3. С. 80-85.

11. Бирук М.С. Следственный эксперимент при дорожно-транспортных происшествиях: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. XXVII международная научно-практическая конференция: в 2-х частях. Красноярск, 2024. С. 261-263.
12. Гельманов А.Г. Тактика следственного эксперимента: лекция. Руза, 1998. 288 с.
13. Гимазетдинова А.Р., Корнелюк О.В. Проблема разграничения и практика проведения следственного эксперимента и проверки показаний на месте // Проблемы и перспективы становления системы гражданско-правового регулирования: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Казань, 23 мая 2020 года. Стерлитамак., 2020. С. 19-24.
14. Голдованский Ю.П. Тактика следственного эксперимента // Следственная тактика. М., 1982. 340 с.
15. Грицаев С.И., Помазанов В.В., Степаненко С.Г. Организационно-тактические особенности производства следственного эксперимента // Российский следователь. 2021. № 10. С. 3-7.
16. Гуковская Н.И. Следственный эксперимент. М., 1958. 96 с.
17. Драпкин Л.Я., Пяткова И.Г. Тактико-криминалистические аспекты проведения следственного эксперимента // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 3. С. 8-11.
18. Замылин Е.И., Сергеев В.В. О критериях оценки результатов, полученных в ходе производства следственного эксперимента // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 93-100.
19. Игнатьев А.Ю., Шитова Т.В. Следственный эксперимент: проблемы теории и практики // Флагман науки. 2024. № 4 (15). С. 450-452.
20. Исаханов А.Р. Проблема разграничения следственного эксперимента и проверки показаний на месте // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 213-214.

21. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 03.03.2004 г. № 49-О03-115 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

22. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.08.2024 г. по делу № 77-2849/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

23. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 01.08.2024 по делу № 77-1711/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.04.2024 г. № 77-1371/2024, 77-1030/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.06.2024 г. № 77-1646/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.07.2024 по делу № 77-2401/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. Кириллова Н.А., Смольяков А.А. К вопросу об отличии тактики проведения показаний на месте от следственного эксперимента // Криминалистика наука без границ: традиции и новации. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2024. С. 704-708.

28. Койсин А.А., Курьянова Ю.Ю. Соотношение следственного эксперимента и проверки показаний на месте // Сибирский юридический вестник. 2008. № 3. С. 88-91.

29. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации с учетом изменений и дополнений: С учетом доп. и изм.] / Под общ. ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова. - М. : Экзамен, 2004. 974 с.

30. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / под ред. А. В. Смирнова. Изд. 5-е, доп. и перераб. - М. : Проспект, 2009. 992 с.

31. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) // под науч. ред. Г.И. Загорского. - М. : Проспект, 2016. 1214 с.

32. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. - М. : Проспект, 2011. 504 с.

33. Криминалистика: учеб.-метод. пособие / авт.-сост.: П.П. Мураев, П.П. Фантров, В.И. Внуков [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2021. 590 с.

34. Криминалистические аспекты производства следственных действий: учеб. пособие / под общ. ред. М.М. Горшкова. - Омск, 2020. 128 с.

35. Кругликов А.П., Закатов А.А., Глазырин Ф.В. Следственный эксперимент // Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности). М., 1994. 350 с.

36. Курьянова Ю.Ю. Следственный эксперимент: проблемы в понимании и способы их разрешения // Сибирский юридический вестник. 2009. № 2 (45). С. 105-109.

37. Кутафин В.Н. Расследование дорожно-транспортных происшествий: практическое руководство. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 252 с.

38. Лаврин А. Словарь убийц. М. : изд-во АСТ-ЛТД, 1997. 416 с.

39. Ляхов Ю.А., Луценко О.А., Чупилкин Ю.Б. Следственный эксперимент в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2006. 88 с.

40. Масляная А.А. Необходимость разграничения понятий проверки показаний на месте и следственного эксперимента // Вестник студенческого научного общества. 2019. Т. 4, № 11-2. С. 245-249.

41. Мозговая Д.А. К вопросу о следственном эксперименте в условиях современного правоприменения // в сборнике: Криминалистика наука без

границ: традиции и новации. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2024. С. 241-244.

42. Морозова Н.В., Лагуточкин А.В. Некоторые проблемные аспекты производства следственного эксперимента // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75). № 4. С. 254-258.

43. Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2003 г. № 55-о03-6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 7.

44. Определение Верховного Суда РФ от 21.07.2004 г. № 49-004-20 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

45. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.06.2024 г. № 77-1939/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

46. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02.07.2024 г. № 77-2450/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

47. Пырьева Е. И. Участие специалиста при подготовке и проведении следственного эксперимента // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2017. № 3-1. С. 295-298.

48. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-изд., изм. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2002. 1021 с.

49. Рясков А.А. Тактика следственного эксперимента: методическая разработка лекции. Ставрополь, 2016. 21 с.

50. Сергеев В.В. Организационно-тактические аспекты подготовки к производству следственного эксперимента. Белгород : Белгородский юридический институт МВД России им. И. Д. Путилина, 2016. 67 с.

51. Соболев А.Е., Сахарова Проверка показаний на месте и следственный эксперимент: проблемы разграничения // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 295-297.

52. Стельмах В.Ю. Проблемы нормативной регламентации следственного эксперимента // Lex russica. 2021. Т. 74. № 4. С. 142-154.

53. Тактика и технология следственного эксперимента: учебное пособие/ под ред. А. А. Кузнецова. Омск: Омская академия МВД России, 2023. 68 с.

54. Торбин Ю.Г. Процессуальные и тактические особенности производства следственного эксперимента. М. : Российская правовая акад. Минюста РФ, 2011. 80 с.

55. Тройнина И.С. Некоторые особенности проведения следственного эксперимента с участием несовершеннолетних // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч., Воронеж, 23 мая 2019 года. Ч. 2. Воронеж : изд-во «Научная книга», 2019. С. 34-35.

56. Тюегалиева А.Е. Следственный эксперимент и проверка показаний на месте: аспекты разграничения // Вестник науки. 2023. Т.3. № 10 (67). С. 386-390.

57. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ // <https://continent-online.com/> (дата обращения: 30.07.2024).

58. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 129 // <https://continent-online.com/> (дата обращения: 30.07.2024).

59. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 // <https://continent-online.com/> (дата обращения: 30.07.2024).

60. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V // <https://continent-online.com/> (дата обращения: 30.07.2024).

61. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV // <https://continent-online.com/> (дата обращения: 30.07.2024).

62. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. // <https://continent-online.com/> (дата обращения: 30.07.2024).

63. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-ХII) // <https://continent-online.com/> (дата обращения: 30.07.2024).

64. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

65. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный ВС РСФСР 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

66. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

67. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

68. Фирсов Е.П. Проверка показаний на месте и участие специалиста-криминалиста в ее производстве: учеб. пособие. Саратов: Изд-во Саратов. ВШ МВД РФ, 1995. 56 с.

69. Чернецкий О.К. Законодательная регламентация следственного эксперимента // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 3 (69). № 3. С. 166-172.

70. Чернецкий О.К. Тактические приемы следственного эксперимента // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 1. С. 191-201.

71. Шевченко П.Д., Нурбаева Д.М. Проверка показаний на месте и следственный эксперимент: проблемы разграничения // Молодежь третьего тысячелетия: Сборник научных статей XLVIII региональной студенческой научно-практической конференции. В 2-х частях. Омск, 2024. С. 604-609.

72. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара : изд-во «Самарский университет», 2004. 192 с.

73. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М. : Юрлитинформ, 2001. 208 с.